

ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «СЛЫШАЩЕГО ГОСУДАРСТВА» В КАЗАХСТАНЕ

doi.org/10.52536/KS/vol_98_issue_2_A2

Айман Жусупова

кандидат политических наук,
ведущий эксперт Института мировой экономики и политики,
e-mail: zhussupova.a@iwep.kz

Аннотация. В статье представлен обзор основных подходов исследователей о том, насколько влияют социальные сети на рост участия граждан. Социальные медиа рассматриваются как арена для разработки консолидированной позиции власти и общества. Анализируются потенциал и перспективы развития онлайн участия в Казахстане. В фокусе внимания – социальные сети, как формат для конструктивного диалога, взаимодействия власти и гражданского общества.

Ключевые слова: политическое участие, политическая коммуникация, обратная связь, власть, гражданское общество, социальные сети.

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ «ХАЛЫҚ ҮНІНЕ ҚҰЛІАҚ АСАТЫН МЕМЛЕКЕТ»
ТҮЖÝРЫМДАМАСЫН ІСКЕ АСЫРУ ӘЛЕУМЕТТІК ЖЕЛІЛЕРДІң
ТЕТІК РЕТИНДЕГІ ӘЛЕУЕТІ**

Айман Жусупова

саясаттану ғылымдарының кандидаты, Әлемдік экономика және саясат институтының жетекші сарапшысы; e-mail: zhussupova.a@iwep.kz

Андатпа. Мақалада зерттеушілердің әлеуметтік желілердің азаматтардың қатысу деңгейінің өсуіне әсері жөніндегі негізгі тәсілдеріне шолу жасалған. Әлеуметтік медиа билік пен қоғамның шоғырылдырылған позициясын дамыту алаңы ретінде қарастырылады. Қазақстанда онлайн қатысудың даму әлеуеті мен перспективалары талданды. Қоғамның өз ара іс құмыл форматы сындарлы диалог,

билік барлығы біздің назарымызда. Билік пен азаматтық өзара іс кимыл форматы және әлеуметтік желілер біздің назарымызда.

Түйінді сөздер: саяси қатысу, саяси коммуникация, кері байланыс, билік, азаматтық қоғам, әлеуметтік желілер.

POTENTIAL OF SOCIAL NETWORKS AS A MECHANISM FOR IMPLEMENTING THE «LISTENING STATE» CONCEPT IN KAZAKHSTAN

Aiman Zhussupova

candidate of political science, leading expert of Institute of world economics and politics; e-mail: zhussupova.a@iwep.kz

Abstract. The article provides an overview of the main approaches of researchers on the extent to which social media influence the growth of citizen participation. Social media are seen as an arena for developing a consolidated position of government and society. The potential and prospects for online participation in Kazakhstan are analysed. The focus is on social media as a format for constructive dialogue and interaction between authorities and civil society.

Key words: political participation, political communication, feedback, power, civil society, social networks.

Введение

Сегодня в Казахстане стоит задача по повышению эффективности, трансформации взаимоотношений между государственным аппаратом и населением, которые, в частности, были обозначены Главой государства К.К. Токаевым в Послании народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» [1]. Речь идет о так называемой концепции «Сылающего государства», которая даст оперативное и эффективное реагирование на запросы граждан, необходимость реализации которой обусловлена кризисом государственной службы, низким уровнем доверия граждан к государственным институтам и недостаточной вовлеченностью населения [2].

При этом, значимость повышения уровня взаимодействия власти и общества приобретает особую значимость в свете существующих геополитических рисков. Тогда как участие населения в управленических процессах, более четкая артикуляция ими своих запросов, их учет в принятии управленических решений напрямую отражается на их оптимизации, более взвешенном, конструктивном характере. Вовлечение населения в процесс принятия решений также отражается на стабильности политической системы и на эффективности управления в целом [3].

Какие пути повышения взаимодействия государственных институтов и граждан на сегодняшний день являются наиболее эффективными?

В этом контексте многие исследователи обращают внимание на возрастающую роль социальных сетей, благодаря которым граждане могут напрямую, обращаясь в органы управления заявлять о тех проблемах, которые являются для них наиболее критическими. Так, в современной казахстанской практике имеются примеры гражданской мобилизации вокруг общественно значимых идей, приведших к принятию тех или иных политических решений. Это стало основанием для растущих ожиданий от соцсетей, их роли в решении общественных проблем.

С этим связано и то, что внимание ключевых политических акторов в стране к соцсетям с каждым годом становится все более пристальным. В то же время, без ответа остается вопрос о том, действительно ли новые медиа являются единственным инструментом для выражения запросов граждан страны, либо мы имеем дело с медийным шумом, создаваемым слактивистами («бездельничающие активисты» от анг. «*slacker*» – бездельник и «*activism*» – активизм)?

Ответы на эти и другие вопросы требуют специального изучения и регулярных исследований. В настоящей работе осуществлена попытка оценки возможности использования социальных сетей в качестве механизма, платформы для реализации концепции «Слышащего государства» или инструмента, который позволит учитывать запросы населения при принятии управлеченческих решений.

Обзор литературы

Понятие, термин «социальная сеть» впервые возникает в социологии еще до зарождения и стремительного развития интернета. Он применялся в отношении взаимосвязей представителей малых социальных групп, таких как иммигранты, жителей отдельных кварталов, районов города. В социальном плане сетевой подход, сетевая теория в отношении таких групп берут начало уже в конце XIX – начале XX веков в трудах немецкого социолога Георга Зиммеля (1858–1918) и французского социолога Эмиля Дюркгейма (1858 – 1917).

Основателем дисциплины анализ социальных сетей стал австрийский, а затем американский психолог, психиатр и социолог Джекоб Леви Морено (1889–1974). Большой вклад в изучение социальных сетей внес современник Д.Л. Морено британский социальный антрополог Альфред Реджинальд Рэдклифф-Браун (1881 – 1955). По мнению ряда исследователей, ему принадлежит и введение в научный оборот самого термина «социальные сети» [4].

По мнению других исследователей, термин «социальная сеть» был введен в 1954 году британским социологом Джеймсом Барнсом в работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе». Д. Барнс полагал,

что размер социальной сети вокруг одного индивида составляет примерно 150 человек [5].

Хотя первая социальная онлайн-сеть Classmates.com появилась в США в 1995 году, лишь в 2002–2004 годах в США были созданы и начали функционировать Friendster, LinkedIn, MySpace и Facebook.

В отношении интернета термин «социальные сети» впервые применил в 2005 году Тим О` Рейли – американский издатель, активист движения за свободное программное обеспечение и программное обеспечение с открытым исходным кодом, основоположник концепции Web 2.0 [6].

Со времени возникновения социальные сети интернета развиваются столь стремительно, что крупные, фундаментальные социологические исследования не поспеваю за их развитием. С момента начала бурного развития социальных сетей минуло всего лишь немногим более полутора десятков лет. Спустя полтора десятка лет, изложенные в монографиях концепции, подходы успевают устаревать.

Тем не менее, ряд монографий известных западных социологов сохраняет актуальность. Это, прежде всего, фундаментальное исследование известного испанского социолога Мануэля Кастельса, являющегося основателем теории «сетевого общества», автором книги «Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе», впервые опубликованной на английском языке в 2001 году и переизданной на русском языке в 2004 году [7].

Интерес представляет также книга «Демократия и декаданс медиа», включающая наиболее значимые статьи австралийского социолога Джона Кина (John Keane) [8].

Голландский политолог Герт Ловинк (Geert Lovink) посвятил политике и интернету книгу «Критическая теория Интернета», включающую серию статей, изданных ранее [9]. Этот сборник в также во многом сохраняет актуальность и в наши дни.

Достаточно детально и всесторонне исследуются, анализируются социальные сети в России. Множество статей посвящено социальным сетям, как каналу, площадке взаимодействия государства, власти – с политическими силами, институтами и представителями гражданского общества. Социальные сети как механизм взаимодействия, диалога власти, политических сил, институтов и представителей гражданского общества представлены в ряде диссертаций, среди которых наибольший интерес представляют исследования С. Малиновского, И.А. Быкова, П.В. Колозари迪 [10].

Роль социальных сетей во взаимодействии власти и политических партий, власти и гражданского общества, наиболее глубоко, детально анализируются в статьях С.В. Володенкова, О.Г. Щениной, О.А. Воронковой, А.Ю. Образцовой и М.Ю. Галкиной, Ю.Д. Артамоновой [11].

В Казахстане социальные сети как канал взаимодействия, диалога власти и оппозиции, власти и представителей гражданского общества также

получает распространение, хотя и не столь интенсивное как в западной науке.

Как правило, политологи, социологи иногда комментируют статистику, рейтинги основных социальных сетей, в отношении которых проводится мониторинг, организуются замеры популярности, уровня доверия к тем или иным соцсетям со стороны населения, пользователей, которые проводят Statcounter Global Stats, Theopenasia.net, ряд других компаний.

Специальных научных, аналитических статей недостаточно, учитывая высокий уровень вовлеченности населения Казахстана в социальные сети. Об этом говорит также отсутствие специальных рубрик в научных, аналитических журналах. Немногочисленные исследования социальных сетей в контексте политического и гражданского участия являются закрытыми отчетами и докладами по заказу тех или иных госорганов, реже – крупных компаний. Среди относительно небольшого круга публикаций следует выделить статью политолога Б. Темирболата, посвященную политическому интернету в Казахстане, исследование российских социологов А.Ю. Образцовой и М.Ю. Галкиной о роли социальных сетей в период президентских выборов 2019 года в Казахстане, аналитические обзоры зарубежных и международных организаций, в частности Фонда им. Конрада Аденауэра в РК и ООН, в подготовке которых принимали участие и казахстанские эксперты [12].

Известно, что бурное развитие социальных сетей в интернете стартовало в 2002–2004 годах. Рост числа пользователей социальных сетей в интернете с 2004 года происходил в геометрический прогрессии. С чем это было связано? Во многом, наряду с другими факторами, стремительный рост числа пользователей социальных сетей был обусловлен ростом доверия к информации, новостям, интерпретациям событий пользователями, блогерами, лидерами общественного мнения в социальных сетях. При этом, именно в 2004 году проявился феномен «цветных революций» в странах постсоветского пространства. Сначала так называемая «революция роз» в Грузии (2003), «оранжевая революция» и «евромайдан» в Украине (2004; 2013–2014), «тюльпановая революция» в Кыргызстане (2005; 2010; 2020); в «болотные протесты» в России (2011–2012). Тогда же в ходе так называемой «Арабской весны» в Тунисе, Египте, ряде других арабских стран (2011) стремительное развертывание массовых протестов, восстаний происходило посредством социальных сетей.

В Казахстане также, в государственных и преобладающей части остальных негосударственных СМИ, изданиях, как и во многих других постсоветских странах при оценке социальных сетей в последние полтора-два десятилетия стала преобладать негативная оценка социальных сетей.

Научная новизна настоящего исследования обусловлена объективным подходом в оценке социальных сетей интернет-пространства Казах-

стана. Сами по себе социальные сети не являются негативным фактором, феноменом социального взаимодействия. Они лишь инструмент, канал, площадка коммуникаций между самими гражданами, властью и другими политическими силами, представителями гражданского общества. Власти целесообразно создавать свои группы в социальных сетях, содействовать разъяснению, продвижению своих инициатив, мер, реализуемой политики.

Поскольку сам интернет, социальные сети развиваются стремительно, то и осмысление новаций в этой сфере, выработка новых концептуальных подходов зачастую происходит постфактум. В настоящем исследовании предлагается проанализировать и использовать в прикладных целях концептуальные подходы таких исследователей дальнего зарубежья как Мануэль Кастельс, Джон Кин, Герт Ловинк, новейшие разработки российских социологов И.А. Быкова, П.В. Колозариди, Е.Г. Ефимова, Щениной, О.А. Воронковой, А.Ю. Образцовой и М.Ю. Галкиной, Ю.Д. Артамоновой, введенные в научный оборот в 2015 – 2021 годах.

Методология исследования

Социальные сети изучаются не только социологами, но и философами, политологами, являются предметом междисциплинарных исследований. Это обуславливает использование общенаучных методологий – системного анализа, а также структурализма, показавшего свою эффективность в лингвистике, социальной антропологии, этнологии, философии, политологии, других гуманитарных науках на протяжении последнего столетия.

Данные мета- (общенаучной) методологии дополняются социологическими теориями исследования сети, теорией сетевого общества [13].

Наряду с указанными выше теориями, работа базируется на теории рационального выбора (TPB), которая объясняет поведение и выбор индивидов при реализации доступных им в обществе возможностей стремлением к максимальной реализации своих интересов и рациональным поведением для достижения собственных целей, обеспечением личного благополучия. Данная теория носит интегральный характер, не альтернативна классической социологии, а лишь дополняет ее и является составной частью универсального социологического знания. TPB лишь на первый взгляд концентрирует внимание лишь на личности человека, его предпочтениях, жизненных стратегиях, по отношению к которым политика и общество вторичны. На макроуровне, например, по итогам массовых опросов населения, подтверждается, что личные и групповые стратегии поведения совпадают, так как в итоге они выгодны сразу всем участникам той или иной малой или большой социальной группы.

Кроме того, работа основывается и на теории модернизации, в рамках которой политическое участие связывается с процессами трансформации традиционного общества, вовлечением в политический процесс граждан,

которые ранее стояли вне общественной жизни, считались невосприимчивыми к политике, что обусловлено возрастанием уровня политического сознания населения.

Интернет, социальные сети бурно развиваются, являются объектом междисциплинарных исследований. Перечисленные выше подходы дополняет теория «сетевого общества», представленная в работах известного социолога, одного из основателей теории «сетевого общества» и новой социологии города М. Кастельса, который обосновывает формирование нового типа общества – сетевого общества, в котором социальная структура определяется цифровой информацией, основанной на функционировании коммуникационных технологий, «слияние воедино трех независимых процессов... развития экономики, обеспечивающей гибкость управления и глобализацию капитала, производства и торговли; стремления к построению общества, в котором будут господствовать ценности свободы личности и открытой коммуникации, и поразительного прогресса компьютеров и телекоммуникаций, оказавшегося возможным благодаря революции в микроэлектронике» [14].

Термин, понятие «социальные сети» были известны и применялись в социологии и до возникновения их новой версии, формата, а затем бурного развития в интернет-пространстве и обозначали систему связей в среде определенных групп, например, «мигрантские сети» и т.д. М. Кастельс рассматривает и анализирует все измерения социальных сетей в их единстве и взаимосвязи.

Применение признанных подходов теории политической активности, когда в качестве основных факторов активности в ней выделяются социально-демографические характеристики населения (пол, возраст, образование, место проживания, социальный статус и др.), является темой дальнейших работ по рассматриваемой теме.

Методика исследования базируется на контент-анализе сообщений в основных, наиболее популярных социальных сетях, представленных в публикациях специализированных интернет-ресурсов «Theopenasia.net» («Открытая Азия онлайн»), статистических, исследовательских порталах «DataReportal» и других.

Методика исследования также включает анализ документов – посланий президента страны народу Казахстана, государственных актов (программ), учет данных официальной статистики.

Результаты исследования

Социальные сети уже более полутора десятилетий, как стали не столько технологическим, сколько социальным феноменом, влияющим на все стороны жизни социума. Роли социальных сетей посвящены огромное множество исследований. Но, как и многие другие революционные, прорывные технические и технологические новации, они являются лишь

средством, каналом взаимодействия (коммуникационных связей) людей. Множество статей, исследований посвящены интернет-зависимости детей, молодежи, хейтерам (англ. hate – ненависть), языку вражды, продвижению идей экстремизма, терроризма, других деструктивных течений и групп в интернет-пространстве, социальных сетях.

В то же самое время, интернет-пространство, социальные сети могут, должны и являются каналом, площадкой конструктивного диалога власти и общества. Сегодня востребован огромный, неизмеримый потенциал социальных сетей для конструктивного диалога властей всех уровней с гражданским обществом, представителями партий, движений, лидерами общественного мнения, волонтерскими организациями, инициативными группами на местах, с отдельными гражданами, которые как никто лучше знают недостатки, проблемы, волнующие людей, местные сообщества.

Влияют ли социальные сети на рост участия?

С ростом влияния интернета, как новую форму политического участия рассматривают и политическую деятельность, осуществляющую в Интернете. Политическое участие онлайн больше относится к поведению, направленному на оказание влияния на политику правительства и в целом процесс принятия решений [15].

Социальные медиа, предоставляя гражданам феноменальные возможности высказывать свое мнение и быть услышанными, изменили правила политики, в частности характер коммуникации в политике, которая стала носить более персонализированный характер [16].

В то же время, данный фактор, вопреки ожиданиям многих исследователей, не стал причиной массового интереса к политике, роста политического участия, что было доказано и статистически [17]. Напротив, ряд ученых отмечают, что развитие социальных сетей влияет на рост политической пассивности населения вследствие того, что развлекательный контент в социальных сетях поглощает все свободное время граждан [18].

Приверженцы этой точки зрения исходят из того, что для большинства населения приоритетен частный контекст, тогда как политика не является первостепенной по важности сферой. В частности, эту точку зрения разделяют британский политолог Г.-Д. Ласки, американский исследователь У. Липпман. Последний отмечал, что идея информированных граждан, выступающих в роли коллективных управляющих общественными делами – утопия, поскольку предполагает существование «сверхкомпетентных» индивидов [19].

Противоположной точкой зрения является позиция, что посредством социальных медиа, интернета в целом, происходит формирование групповой идентичности, которая является определяющей силой в отношении коллективных действий, движений, развития активистских позиций граждан [20]. Эта группа ученых придерживается мнения о том, что население

в своем большинстве стремится участвовать в процессе управления страной, и полагают, что на эти процессы напрямую могут и должны влиять политические элиты, руководство страны. В частности, Э. Фромм полагал, что западное общество к расцвету приведет активность личности, и предлагал пути ее повышения.

При этом сложно судить о реальном количестве участников движений, формируемых на основе социальных сетей, поскольку активность в социальных сетях зачастую не переносится в практическую плоскость – личного реального участия. Как подчеркивают исследователи «Лишь около 5% из числа пользователей социальных сетей принимают участие в протестных акциях. В этой связи можно говорить о тенденции складывания виртуальных «слабых сетей» – групп единомышленников» [21].

Обобщая эти походы, можно отметить, что участие может быть расширено при условиях готовности и желания самих граждан вовлекаться в участие, общественно-политические процессы. И обилие информации не влияет на то, что люди больше стремятся к участию в них. Тем не менее, именно информированность является главной ступенью, ведущей к участию.

В этом контексте уместным было бы отметить ступени онлайн участия, обозначенные британским исследователем А. Макинтош, среди которых информирование, вовлечение и уполномочивание. На стадии информирования или понимания возможностей, предоставляемых интернетом, подразумевается получение гражданами необходимой информации. На второй ступени они взаимодействуют с организациями, начинают диалог относительно проектов, планируемых действий на форумах. На третьей происходит принятие ответственности, уполномоченности за решение задач, реализуется работа с пользователями, горожанами [22].

Таким образом, политические коммуникации в Интернете создают виртуальную среду, некую форму для интерактивного общения граждан, постепенно влияя на трансформацию политической культуры граждан.

Социальные медиа как арена для разработки консолидированной позиции власти и общества

Растущая субъектность социальных сетей предоставляет возможности для укрепления взаимодействия, консолидированной позиции власти и общества в политическом пространстве.

В наиболее общем виде к позитивным эффектам функционирования современных социальных медиа можно отнести развитие и укрепление гражданского общества, за счет формирования, так называемого, сетевого гражданского общества. Его главными характеристиками, по мнению Ю. Хабермаса, является «открытость» и «спонтанность». Речь идет об установлении широких, многомерных связей коммуникации, при их свободном формировании, лишенном «посредников» и постоянном изменении структуры [23].

К задачам сетевого гражданского общества относят **формирование политического и гражданского участия**. Как наиболее яркий пример в контексте формирования политического участия принято рассматривать голосование на выборах. На сегодняшний день имеются многочисленные примеры, когда на выборах побеждал тот кандидат, который в большей степени включен в различные социальные сети. Этот фактор объясняется разнообразием каналов воздействия на пользователя. Речь идет о возможности работать в режиме онлайн, мгновенном доступе к огромному количеству сообщений, возможности электронного голосования [24].

В отношении гражданского участия сетевые структуры активно формируют политическую повестку дня, в них обсуждаются те или иные проблемы местных образований и регионов. Яркими примерами в этом ключе являются волонтерская деятельность, случаи, когда представители социальной сети мобилизуют участие других членов социальных сетей, тем самым агрегируя и артикулируя свои интересы.

Сюда же относится и появившаяся возможность у пользователей и членов сетевых сообществ реализовывать функции самоорганизации в сети, путем оперативного поиска нужных контактов и быстрого установления связей между людьми для реализации совместных гражданских акций и общественной деятельности.

Социальные сети также могут реализовывать **диагностическую функцию**, обозначая те проблемы, с которыми государственные структуры не справляются достаточно успешно. При этом использование социальных сетей в отношении выявления проблемных узлов напрямую от граждан, позволяет избежать деформации полученной информации и излишней бюрократизации. Для этих целей, в частности, используют такие возможности социальных сетей, как хэш-тэги, геолокационный анализ.

Применяя современные цифровые технологии, социальные платформы, правительственные организации дают людям понять, что они готовы их слушать, что отражается на развитии доверительных отношений между властью и обществом, и влияет на **увеличение легитимности власти**.

Таким образом, пространство интернет-коммуникаций предоставляет возможность, арену для разработки консолидированной, совместной политической позиции власти и общества, помогает преодолеть дисбаланс в этих отношениях [25]. Вполне справедливо в этом отношении, что Х. Рейнгольд, ученый, изучающий влияние интернета на политические процессы, обозначил Сеть как «великого уравнителя», способного сбалансировать власть между управляющими и управляемыми.

Таким образом, современные интернет-технологии кардинальным образом меняют способы коммуникаций власти и общества, влияют на появление и развитие новых сфер информационного взаимодействия общественных отношений.

Потенциал и перспективы развития онлайн участия в Казахстане

Потенциал социальных сетей как инструмента или площадки для выстраивания конструктивного диалога между государственными институтами и гражданами является достаточно высоким, с точки зрения того, что число пользователей социальных медиа растет с каждым годом.

Так, пандемия и вынужденный карантин повлекли за собой дополнительный рост числа пользователей интернета. Согласно подготовленному исследовательской организацией «DataReportal» совместно с медиа компаниями «We Are Social» и «Hootsuite» «DIGITAL 2021: Global Overview Report», в январе 2021 число пользователей интернета в Казахстане составило 15.47 миллионов человек, увеличившись на 5% (741 000 человек) с начала 2020 года. В начале 2021 года проникновение интернета (процент пользователей интернета от общего числа жителей) составило уже 81,9% [26].

Возросло и число пользователей социальных медиа. В январе 2021 года число пользователей социальных сетей составило 12 миллионов человек, что на 26% больше (2,5 миллионов человек) по сравнению с январем 2020 года.

При этом, на сегодняшний день социальные сети прочно закрепились на позиции основного канала коммуникации с любой аудиторией, где потребляется вся актуальная информация. В целом по Казахстану доля пользователей социальных медиа в 2021 году составляет 63,5% [27].

При этом, на сегодняшний день сложно выделить, обозначить рейтинг наиболее востребованных социальных сетей, поскольку если исходить из статистики пользователей, то данные могут носить искаженный характер, вследствие того, что пользователи зачастую могут иметь несколько аккаунтов.

По данным ресурса «Theopenasia.net» («Открытая Азия онлайн») в 2020 году самой популярной социальной сетью в Казахстане является vk.com, далее следует Instagram (6,8 миллионов), затем идет Facebook (2,4 миллиона), Odnoklassniki.ru (2,4 миллиона), замыкает список – Telegram (около 2 миллионов пользователей), Snapchat(1,8 миллионов пользователей) и профессиональная сеть Linkedin (790 тысяч пользователей) [28].

По данным ресурса «Statcounter», специализирующегося на анализе веб-трафика, за 2020 год в Казахстане среди социальных медиа лидирует Pinterest (37,72%), Youtube (20,41%), Vkontakte (14,89%), Facebook (13,54%), Twitter (11,3%), Instagram (4,98%) [29].

Некоторые казахстанские исследователи высказывают точку зрения о том, что данные о популярности тех или иных социальных сетей в Казахстане явно завышены. В частности, речь идет о наиболее политизированной социальной сети Facebook, реальный уровень проникновения которой также может быть ниже, чем доля зарегистрированных в ней пользователей.

Также стоит отметить, что казахстанцы очень избирательно относятся к информации, размещаемой в социальных сетях, форумах и блогах, о чем свидетельствуют и результаты социологических исследований. Так, полностью доверяют 16,54 процента опрошенных граждан, вообще не доверяют 12,22. Тогда как большая часть – 65,28 процента доверяют иногда. Это же касается и сообщений, которые люди получают через знакомых по мобильным мессенджерам (Whatsapp, Telegram). Полностью доверяют 12,52 процента опрошенных граждан и 61,64 процента доверяют иногда, 19,51 процента вообще не доверяют [30].

2020 год, в целом стал поворотным годом для развития общественно-политической активности граждан, которая, по сути, была инициирована и реализована онлайн. Так, политическая активность проявилась и в растущем количестве заявлений на регистрацию политических партий, и в создании различных площадок для взаимопомощи в ходе пандемии, граждане также объединялись в рамках различных дискуссионных площадок, обсуждая политические события и принимаемые решения. Произошел и рост уровня субъектности различных сообществ, которые были вынуждены объединиться, вырабатывая общее видение предложений правительству по мерам поддержки, путем выхода из кризиса.

Таким образом, с одной стороны, социальные медиа имеют большой потенциал для того, чтобы выступать в качестве площадки, в рамках которой будет наложен конструктивный диалог между властью и обществом, на деле реализована концепция «Слышащего государства».

С другой стороны, как было указано выше, в Сети, вследствие ее анонимности, пользователи могут свободно и неподконтрольно обозначать собственную идентичность, и сознательно разжигать социальную рознь, манипулировать сознанием, манипулировать, насаждая собственную точку зрения. Вследствие этого Сеть является удобной площадкой для распространения материалов пропагандистского характера.

Потому для более упорядоченного характера взаимодействия власти и общества и в целом повышения онлайн политического участия граждан страны имеют онлайн-петиции.

На сегодняшний день существует ряд прецедентов, когда тысячи граждан подписывали онлайн петиции на различных зарубежных сайтах, но они не имели силы, в том смысле, что не были официально приняты во внимание властями как легитимные [31]. В то же время эти обращения принимались во внимание властями, что в итоге повлияло на инициативу внедрения онлайн петиций в официальную практику. Так, в Послании народу Казахстана в 2020 году Касым-Жомарт Токаев отметил: «Благодаря социальным сетям проблемы, не находящие решения на местах, становятся известными всей стране. Надо создать единый легитимный институт онлайн-петиций для инициирования гражданами реформ и предложений» [32].

При этом механизм должен быть полностью защищён от каких-либо манипуляций. На сегодняшний день правительство во взаимодействии с гражданским обществом ведет разработку нормативно-правовой базы и технических вопросов, касающихся проекта.

Условием для того, чтобы онлайн петиции имели законную силу, будет пресечение использования «фейковых» аккаунтов и идентификация граждан, подписывающих петиции. В целом можно констатировать, что выведение онлайн петиций в правовое поле в Казахстане, безусловно, имеет большие перспективы.

Вместе с тем значение имеет и возможность предоставления гражданам быть услышанными не только в отношении инициирования реформ и предложений, но и отзывов о деятельности государственных органов, и, в частности, местных органов власти.

В этом контексте интерес представляет идея, обозначенная Касым-Жомартом Токаевым в первом Послании народу Казахстана в сентябре 2019 о необходимости оценки населением деятельности местной власти. Речь шла о системе оценки населением эффективности работы местной власти путем опроса или онлайн-голосования в качестве pilotного проекта. Безусловно, данный подход является одним из достаточно эффективных каналов обратной связи, оценки населением местной власти могли бы служить прямым указанием для центральной власти о том, насколько эффективно местная власть справляется с поставленными задачами. В то же время, данная идея вызывает множество вопросов, в том числе и методологических. В их числе, насколько этот метод является релевантным для принятия политических решений? Как быть с информированностью граждан о действиях местной власти, как решить проблемы, связанные с субъективизмом граждан и экспертов, которые будут давать оценки, как исключить вмешательство местной власти и возможные попытки оказать влияние на результаты исследования?

Безусловно, ответы на все эти вопросы требуют четкой проработки, кроме того, в этом отношении мог бы быть использован потенциал современных информационно-коммуникативных технологий, в частности опрос граждан о качестве деятельности государственных институтов с присвоением каждому гражданину собственного идентификационного номера, более эффективным в этом отношении является использование электронной подписи граждан.

Большое значение в контексте обеспечения оперативного реагирования на запросы граждан имеет и предоставление государственных услуг в режиме онлайн. В этом отношении Казахстан характеризуется значимыми достижениями, согласно «Исследованию ООН: Электронное правительство 2020» Казахстан вошел в число стран с очень высоким уровнем применения правительствами информационно-коммуникационных техноло-

гий (ИКТ) для оказания государственных услуг на национальном уровне и занимает 29 место в рейтинге Индекса развития электронного правительства ООН из 193 стран. В то же время, в отчете подчеркивается, что Казахстан входит в число стран, где высоко развит человеческий капитал, но состояние «инфраструктуры может препятствовать дальнейшему прогрессу в развитии электронного правительства» [33].

Также в контексте реализации концепции «Слышащего государства» посредством социальных сетей стоит отдельно остановиться на вопросе присутствия представителей государственных институтов, отдельных госслужащих в социальных сетях. В этом отношении можно констатировать, что у большинства из них нет определенной четкой стратегии в этом отношении. Показательным в этом отношении является то, что Касым-Жомарт Токаев поручил акимам более активно реагировать на запросы населения и проводить разъяснительную работу в социальных сетях. Также президент подчеркнул, что «Обратная связь с населением налажена не везде, из 17 акиматов всего у четырех есть контактные call-центры, а мобильный народный контроль – в семи регионах» [34].

Другим доказательством отсутствия четкой стратегии присутствия государства в соцсетях служит ситуация, возникшая во время беспорядков между гражданами Казахстана и строителями из Индии, трудящимися на проекте Абу-Даби Плаза в 2017. Тогда министр информации и коммуникаций РК Даурен Абаев сам констатировал необходимость рекомендовать госорганам, «на любой инцидент, который касается сферы деятельности госоргана, давать необходимые комментарии незамедлительно» [35].

При этом, стоит отметить, что работа в данном направлении представляется одной из наиболее значимых, в контексте выстраивания прямой коммуникаций между властью и гражданами, преодолении формализма и бюрократии, в которых часто обвиняют власти.

В январе 2021 года в своем выступлении президент обозначил необходимость перезапуска работы с обращениями граждан. Так, в 2020 году госорганами было рассмотрено более 1,9 миллиона обращений. При этом, более 80 % – вопросы, относящиеся к исключительной компетенции различных госорганов. Для повышения качества работы с заявителями было поручено до 1 июля запустить новую информационную систему «Е-обращение» и центры «Нэтиже» во всех госорганах [36].

Потому вопрос поручение президента активизировать работу с населением, в том числе министрам и акимам всех уровней через социальные сети и требует безусловного внимания и разработки определенной стратегии. Поскольку на сегодняшний день недопустимой ошибкой является как игнорирование значимости социальных сетей, так и восприятие их только в качестве угрозы.

Выводы

Уровень политической и гражданской активности в Казахстане не является высоким. Как одну из причин этого исследователи называют советское прошлое, когда политическая сфера и гражданские инициативы определялись жестко централизованным регулированием и контролем. Сегодня, со сменой формации, ориентиров социально-экономического развития, поменялось и восприятие участия граждан в политической жизни страны.

Тем не менее, сознание населения, поведенческие стратегии – это то, что не меняется в одночасье, порой на это требуются десятки лет. Большое значение имеет и отношение властей к этому процессу, поощрение, или напротив, неприятие включенности граждан в общественный дискурс относительно принятия важных, затрагивающих их жизнь решений.

В Казахстане, как и на всем постсоветском пространстве, относительно участия граждан в политике существуют различные точки зрения. Нередко приходится слышать точку зрения о том, что население еще не готово принимать участие в общественных и политических процессах, отличается низким уровнем политической сознательности.

Данный подход, на наш взгляд, является поверхностным. Во-первых, без деятельности не может осуществляться процесс обучения, в данном случае участие. Во-вторых, подобное отношение к гражданам влечет за собой активность организаций деструктивного характера, которые апеллируют к гражданам на равных, взывая к их праву быть услышанными, влиять на события, реализуемые в стране.

При этом, в век информационных технологий, участие граждан больше смешается в сферу онлайн участия, реализовывать которое несравненно легче чем включаться в политическую и гражданскую активность в реальной плоскости.

Тем не менее, рост числа пользователей Сети не повлек за собой роста участия населения в реальной жизни, что особенно проявлено в Казахстане, где население большей частью еще воспринимает Интернет как пространство для развлечения и общения с близкими людьми. Этот подход значительно сужает возможности, которые несет в себе развитие Сети.

Предполагается, что ситуация изменится в связи с большей доступностью Интернета, обеспеченностью им как в городской, так и сельской местности, что входит в число приоритетных задач государства.

Определенные надежды на рост политического участия возлагаются и на процесс узаконивания онлайн петиций в Казахстане, задачей, которая сегодня стоит на повестке дня.

Почему онлайн участие должно восприниматься как благо, и его необходимо нарабатывать? Наиболее важным аргументом в этом ключе будет возможность реализации превентивной политики в отношении повышения

социальной напряженности, выстраивания прямой коммуникации между властью и населением, снижение ее искажения. Как демонстрируют многочисленные исследования, наибольшую активность в Сети проявляют граждане с протестными настроениями. В пользу расширения политического онлайн участия можно также отнести то, что число пользователей интернета, социальных сетей растет из года в год, особенно заметен рост числа пользователей, произошедший в период пандемии.

Для повышения активности населения в первую очередь важна информированность граждан о своих возможностях, которые предоставляет интернет, социальные сети, а также повышение заинтересованности населения во включенность в процессы.

Ограничителями роста онлайн участия выступают ряд факторов. Во-первых, это сравнительно невысокий уровень доверия граждан страны информации, размещаемой в интернете; во-вторых, безусловно, важна и определенная готовность к этому представителей власти.

В контексте усиления легитимности политических акторов значима активность представителей власти всех уровней в соцсетях. При этом их присутствие должно носить не имитационный, а реальный характер.

На сегодняшний день Казахстан находится в поиске наиболее эффективных путей конструктивного взаимодействия власти и общества, реализации концепции «Слышащего государства». В этом контексте, наиболее важной задачей будет являться суметь использовать все позитивные аспекты, потенциал социальных сетей, в целом современных информационно-коммуникационных технологий, повысить посредством них уровень доверия и навыки взаимного сотрудничества общества и власти в Казахстане.

Источник финансирования исследований: статья написана в рамках проекта МОН РК «Протестный потенциал в Казахстане: особенности, факторы и тренды».

Список литературы

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана». 2 сентября 2019 г. // Казахстанская правда. – 2019, 3 сентября.
2. Нуршаихова Ж. Концепция «Слышащее государство»: от слов к действию // ИА Strategy2050.kz. 23.07.2020. URL: <https://strategy2050.kz/ru/news/konseptsiya-slyshashchee-gosudarstvo-ot-slov-k-deystviyu/>
3. Жусупова А. Геолокация протеста. Что сделал коронавирус с соцсетями и казахстанцами // Forbes Kazakhstan. 15.05.2020. URL: https://forbes.kz/life/opinion/geolokatsiya_protesta_chto_sdelaet_koronavirus_s_socsetyami/
4. Морено Я. Л. Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе / Пер. с англ. А. Боковикова, под ред. Золотовицкого Р. А. – М.: «Академический проект», 2001. – 320 с.; Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции / Пер. с англ. О.Ю. Артёмовой. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 304 с.
5. Barnes J.A. Class and Committees in Norwegian Island Parish // Human Relations. – New York: Hafner Press, 1975. – P.39 – 58.

6. O` Reilly Tim *What Is Web 2.0* 2005. URL: <http://oreilly.com/web2/archive/what-is-web-20.html> (дата обращения: 05.12.2013).
7. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонова. – Екатеринбург: У-Фактория (при участии Гуманитарного ун-та), 2004. – 328 с.
8. Кин Дж. Демократия и декаданс медиа / Пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Смирнова. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 312 с.
9. Ловинк Г. Критическая теория Интернета. – М.: Ад Маргинем Пресс; МСИ «Гараж», 2019. – 304 с.
10. Малиновский С. Политическая коммуникация в Рунете как фактор российского политического процесса: Рукопись дисс...к. полит. н.: 23.00.02. – М., 2013 – 195 с.; Быков И.А. Сетевая политическая коммуникация в условиях трансформации общества: Рукопись дисс...д. полит. н. – СПб.: СППГУ, 2016. – 322 с.; Колозариди П.В. Интернет-исследования как направление социальных наук: теоретико-методологический анализ. Автореф. дисс... к. социол. н. – М.: НИУ «Высшая школа экономики», 2017. – 29 с.
11. Володенков С.В. Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 5. – С. 341–364. DOI: 10.14515/monitoring.2019.5.16; Щенина О.Г. Политические коммуникации в сетевом обществе // Политические отношения в эпоху цифровых технологий и сетевого общества: [сборник научных статей] / Отв. ред. О. М. Михайленок; ФНИСЦ РАН. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2020. – С.84–104.; Воронкова О.А. Современные подходы к исследованию виртуальной реальности// Политические отношения в эпоху цифровых технологий и сетевого общества: [сборник научных статей] / Отв. ред. О. М. Михайленок; ФНИСЦ РАН. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2020. С. 26–44.; Образцова А.Ю., Галкина М.Ю. Особенности освещения общественно-политических процессов в социальных сетях в Казахстане на основе русскоязычного дискурса. – Медиаскоп. – 2020. – Вып. 2. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2617>. DOI: 10.30547/mediascope.2.2020.1; Артамонова Ю.Д., Володенков С.В. Трансформация Интернета как пространства общественно-политических коммуникаций: от глобализации к гло(локал)анклавизации // Социологические исследования. – 2021. – № 1. – С.87 – 97.
12. Темирболат Б. Политический интернет в Казахстане: тенденции, проблемы и перспективы // Центральная Азия и Кавказ. – Том 14. – 2011. – Вып. 1. – С.179–192.; Образцова А.Ю., Галкина М.Ю. Особенности освещения общественно-политических процессов в социальных сетях в Казахстане на основе русскоязычного дискурса. – Электронный научный журнал «Медиаскоп». – 2020. – Вып. 2. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2617>. DOI: 10.30547/mediascope.2.2020.1; Исследование ООН: Электронное правительство 2020. Цифровое правительство в десятилетии действий по достижению устойчивого развития. С дополнением по реагированию на COVID-19. – Нью-Йорк: ООН, 2020. – 324 с.
13. Леви-Стросс К. Структурная антропология = Anthropologie structurale / Пер. с фр. В.В. Иванова. – М., 2001. – 512 с.; Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология. Методы исследования: Пер. с англ. / Предисл. А.К. Соколова. – М.: Издательство «Весь Мир», 1997. – 544 с.; Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции / Пер. с англ. О.Ю. Артёмовой. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 304 с.; Добринская Е.Д. Социологическое осмысление интернета: теоретические подходы к исследованию сети // Вестн. Моск. ун-та. – 2016. – Сер. 18. Социология и политология. – № 3. – С.21–33.; Добринская Е.Д. Социологическое осмысление интернета: теоретические подходы к исследованию сети // Вестн. Моск. ун-та. – 2016. – Сер. 18. Социология и политология. – № 4. – С.43–64.
14. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонова. – Екатеринбург: У-Фактория (при участии Гуманитарного ун-та), 2004. – С.14.
15. Homero Gil de Zuniga, Nakwon Jung and Sebastian Valenzuela. Social Media Use for News and Individuals' Social Capital, Civic Engagement and Political Participation // Journal of Computer-Mediated Communication. – April 2012. – Vol. 17, Issue 3. – pp. 319–336.

16. Lance Bennett. W. The Personalization of Politics Political Identity, Social Media, and Changing Patterns of Participation // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. – 2012. – Vol. 644, Issue 1. – pp. 20 – 39.
17. Малиновский С. Политическая коммуникация в Рунете как фактор российского политического процесса: Рукопись дисс...к. полит. н.: 23.00.02. – М., 2013 – 195 с.; Weiwu Zhang, Thomas J. Johnson, Trent Seltzer, Shannon L. Bichard, Shannon L. Bichard. The Revolution Will be Networked // Social Science Computer Review. – 2010. – Vol 28, Issue 1.
18. Hill K. A., Hughes J. E. Cyberpolitics: Citizen Activism in the Age of the Internet. – Oxford, UK: Rowman and Littlefield Publishers Inc., 1998.
19. Туронок С.Г. Интернет и политический процесс // Общественные науки и современность. 2001. – № 2. – С. 51–63.
20. Merlyna Lim. Clicks, Cabs, and Coffee Houses: Social Media and Oppositional Movements in Egypt, 2004 – 2011. // Journal of Communication. – 2012. – N 62. – p.p.231–248.
21. Гражданский активизм: новые субъекты общественно-политического действия // Портал «Политаналитика». 25.06.2014. URL: <https://politanalitika.ru/posts/2014/06/25/grazhdanskij-aktivizm-novye-subektyi-obschestvenno-politicheskogo-dejstviya-28.html>
22. Macintosh A., Whyte A.: Evaluating how e-participation changes local participation. // In: eGovernment Workshop '06 (eGOV06), 11 September 2006.
23. Рядинская М.В. Ю. Хабермас и коммуникативный подход как новая методология исторического познания // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4. Ист. – С. 159–164. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yu-habermas-i-kommunikativnyy-podhod-kak-novaya-metodologiya-istoricheskogo-poznaniya/viewer>
24. Бронников И.А. Политическая коммуникация и современность // Юридические исследования. – 2013. – № 4. – С. 66–88. [Электронный ресурс]. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.4.702 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=702
25. Там же.
26. DIGITAL 2021: Kazakhstan / Simon Kemp. 11 February 2021. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-kazakhstan>
27. DIGITAL 2021: Kazakhstan / Simon Kemp. 11 February 2021. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-kazakhstan>
28. Интернет-ресурс «Theopenasia.net». URL: <https://theopenasia.net/ru/post/kakie-sotsseti-populyarny-v-tsentralnoy-azii>
29. Social Media Stats in Kazakhstan – March 2021. URL: <https://gs.statcounter.com/social-media-stats/all/kazakhstan>
30. Названа самая популярная социальная сеть в Казахстане. Интернет-ресурс «Tengrileaks.kz». 26.08.2019. URL: <https://tengrileaks.kz/internet/nazvana-samaya-populyarnaya-sotsialnaya-set-v-kazahstane-377526/>
31. Воронина К. Какой эффект будет иметь петиция об отмене временной регистрации граждан? // Казахстанская правда. – 2017, 10 января.
32. Создать в Казахстане единый институт онлайн-петиций поручил Президент. Интернет-журнал «Vlast.kz». 01.09.2020. URL: <https://vlast.kz/novosti/41495-sozdat-v-kazahstane-edinyj-institut-onlajn-peticij-porucil-prezident.html>
33. Исследование ООН: Электронное правительство 2020 / Перс англ. – Нью-Йорк: ООН, 2020. – 324 с.
34. Жунусова Толкын. Новая команда Акорды меняет имидж власти // Портал «365info.kz». 18.05.2020. URL: <https://365info.kz/2019/05/novaya-komanda-akordy-menyaet-imidzh-vlasti>
35. Давыдова К. Абаев об «Абу-Даби Плаза»: было разжигание определенных страсти в социальных сетях // Информационный портал «Zakon.kz». 21.12.2017. URL:<https://www.zakon.kz/4895073-abaev-ob-abu-dabi-plaza-bylo.html>
36. Выступление Президента Касым-Жомарта Токаева на расширенном заседании Правительства // Официальный сайт Президента РК. 26.01.2021. URL: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-rasshirennom-zasedanii-pravitelstva

References

1. President of Kazakhstan Kassym-Jomart Tokayev's State of the Nation Address "Constructive public dialogue - the basis of stability and prosperity of Kazakhstan", September 2, 2019. – in: Kazahstanskaya Pravda. 2019, 3 September
2. Nurshaihova Zh. *Koncepciya «Slyshashchee gosudarstvo»: ot slov k dejstviyu* [The Lestening State Concept: From Words to Action], in: IA Strategy2050.kz. 23.07.2020. Available at: <https://strategy2050.kz/ru/news/konseptsiya-slyshashchee-gosudarstvo-ot-slov-k-deystviyu/>
3. Zhussupova A. *Geolokaciya protesta. Chto sdelal koronavirus s sotsetyami i kazahstanami* [Geolocation of the protest. What the coronavirus did to social networks and Kazakhstanis]. Forbes Kazakhstan. 15.05.2020. Available at: https://forbes.kz//life/opinion/geolokatsiya_protestta_chto_sdelal_koronavirus_s_sotsetyami/
4. Moreno J. L. Sociometry, Experimental Method and the Science of Society. Trnsl from Engl. A. Bokovikova, pod red. Zolotovickogo R. A. – M.: «Akademicheskij proekt», 2001. 320 p.; Redkliff-Braun A.R. Structure and Function in Primitive Society. Essays and Addresses. Trnsl. from Engl. O.Yu. Artyomovo. M.: Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2001. 304 p.
5. Barnes J.A. Class and Committees in Norwegian Island Parish. Human Relations. New York: Hafner Press, 1975. P.39 – 58.
6. O'Reilly Tim What Is Web 2.0 2005. URL: <http://oreilly.com/web2/archive/what-is-web-20.html> (data obrashcheniya: 05.12.2013).
7. The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society. By Manuel Castells. Trnsl. from Engl. A. Matveeva, red. V. Haritonova. Ekaterinburg: U-Faktoriya (pri uchastii Gumanitarnogo un-ta), 2004. 328 p.
8. Democracy and Media Decadence. By Keane John. Trnsl. from Engl. D. Kralechkina; red. A. Smirnova. M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2015. 312 p.
9. Lovink G. *Kriticheskaya teoriya Interneta* [Critical Theory of the Internet]. M.: Ad Marginem Press; MSI «Garazh», 2019. 304 p.
10. Malinovskiy S. Political communication in Runet as a factor of the Russian political process: Manuscript of a dissertation ... Ph. polit. n. : 23.00.02. M., 2013 195 p. ; Bykov I.A. Networked political communication in the context of the transformation of society: Manuscript of the diss ... d. Polit. n. SPb. : SPPGU, 2016 .322 p. ; Kolozaridi P.V. Internet research as a direction of social sciences: theoretical and methodological analysis. Abstract of thesis. diss ... k. sotsiol. n. M. : NRU "Higher School of Economics", 2017. 29 p.
11. Volodenkov S.V. The influence of Internet communication technologies on modern socio-political processes: scenarios, challenges and actors . Monitoring of public opinion: economic and social changes. - 2019. - No. 5. - P. 341–364. Doi: 10.14515 / monitoring.2019.5.16; Shchenina O.G. Political communications in a networked society. Political relations in the era of digital technologies and a networked society: [collection of scientific articles]. Otv. ed. O. M. Mikhailenok; FCTAS RAS. - Moscow: FNISTS RAS, 2020. - pp. 84–104 .; Voronkova O.A. Modern approaches to the study of virtual reality .Political relations in the era of digital technologies and network society: [collection of scientific articles]. Ed. O. M. Mikhailenok; FNISTS RAS. Moscow: FNISTS RAS, 2020. P. 26–44; Obraztsova A.Yu., Galkina M.Yu. Features of coverage of socio-political processes in social networks in Kazakhstan based on Russian-language discourse. Media scope. 2020. Issue. 2. Access mode: <http://www.mediascope.ru/2617>. DOI: 10.30547 / mediascope.2.2020.1; Artamonova Yu.D., Volodenkov S.V. Transformation of the Internet as a space of social and political communications: from globalization to glo (local) enclavization. Sociological Research. 2021. No. 1. P.87 – 97.
12. Temirbolat B. Political Internet in Kazakhstan: trends, problems and prospects. Central Asia and the Caucasus. Volume 14. 2011. Issue. 1. p. 179-192; Obraztsova A.Yu., Galkina M.Yu. Features of coverage of socio-political processes in social networks in Kazakhstan based on Russian-language discourse. Electronic scientific journal "MediaScope". 2020. Issue. 2. Access mode: <http://www.mediascope.ru/2617>. DOI: 10.30547 / mediascope.2.2020.1; UN Study: E-Government 2020.

- Digital Government in a Decade of Action for Sustainable Development. With COVID-19 Response Supplement. New York: UN, 2020. 324 p.
13. Levi-Strauss K. Structural Anthropology = Anthropologie structurale . Translated from fr. V.V. Ivanova. M., 2001 . 512 p .; Mannheim JB, Rich RK Political Science. Research methods: from English. Preface A.K. Sokolov. Moscow: Ves Mir Publishing House, 1997. 544 p .; Radcliffe-Brown A.R. Structure and function in a primitive society. Essays and lectures. From English. O. Yu. Artyomova. M: Publishing company "Eastern Literature" RAS, 2001. 304 p.; Dobrinskaya E. D. Sociological comprehension of the Internet: theoretical approaches to the study of the network . Vestn. Moscow un. 2016. issue. 18. Sociology and Political Science. No. 3. P.21–33 .; Dobrinskaya E. D. Sociological comprehension of the Internet: theoretical approaches to the study of the network . Vestn. Moscow un. 2016. issue. 18. Sociology and Political Science. No. 4. - P.43–64.
 14. The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society. By Manuel Castells. Trnsl. from Engl. A. Matveeva, red. V. Haritonova. Ekaterinburg: U-Faktoriya (pri uchastii Gumanitarnogo un-ta), 2004), 2004. P.14.
 15. Homero Gil de Zuniga, Nakwon Jung and Sebastian Valenzuela. Social Media Use for News and Individuals' Social Capital, Civic Engagement and Political Participation. – in: Journal of Computer-Mediated Communication. 2012. April. Vol. 17, Issue 3. Pp.319–336.
 16. Lance Bennett. W. The Personalization of Politics Political Identity, Social Media, and Changing Patterns of Participation – in: The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2012. Vol. 644, Issue 1, pp. 20–39.
 17. Malinovskiy S. Political communication in Runet as a factor of the Russian political process: Manuscript of a dissertation ... Ph. polit. n .: 23.00.02. - M., 2013 - 195 p .; Weiwei Zhang, Thomas J. Johnson, Trent Seltzer, Shannon L. Bichard, Shannon L. Bichard. The Revolution Will be Networked // Social Science Computer Review. - 2010. - Vol 28, Issue 1.
 18. Hill K. A., Hughes J. E. Cyberpolitics: Citizen Activism in the Age of the Internet. Oxford, UK: Rowman and Littlefield Publishers Inc., 1998.
 19. Turonok S.G. *Internet i politicheskij process* [Internet and political process] In: *Obshchestvennye nauki i sovremennost* - Social sciences and modernity. T.39. 2001. No 2. pp.51–63.
 20. Merlyna Lim. Clicks, Cabs, and Coffee Houses: Social Media and Oppositional Movements in Egypt, 2004. 2011. – in: Journal of Communication. – 2012. – No 62. – Pp.231–248.
 21. Civic activism: new subjects of social and political action // Portal "Politanalytica" 25.06.2014. Available at: <https://politanalitika.ru/posts/2014/06/25/grazhdanskij-aktivizm-novyye-subektyi-obschestvenno-politicheskogo-dejstviya-28.html>
 22. Macintosh A., Whyte A.: Evaluating how e-participation changes local participation. – in: eGovernment Workshop '06 (eGOV06), 11 September 2006.
 23. Yu. Habermas and the communicative approach as a new methodology of historical knowledge . Vestn. Volgogr. state un. Is. 4. History. S. 159-164. in: <https://cyberleninka.ru/article/n/yu-habermas-i-kommunikativnyy-podhod-kak-novaya-metodologiya-istoricheskogo-poznaniya/viewer>
 24. Bronnikov I.A. Political communication and modernity // Legal studies. - 2013. - No. 4. - P. 66–88. [Elektronnyj resurs]. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.4.702 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=702
 25. Ibid.
 26. DIGITAL 2021: Kazakhstan / Simon Kemp. 11 February 2021. Available at: <https://datareportal.com/reports/digital-2021-kazakhstan>
 27. Ibid.
 28. Internet-resource «Theopenasia.net». Available at: <https://theopenasia.net/ru/post/kakie-sotsseti-populyarnyye-v-tsentralnoy-azii>
 29. Social Media Stats in Kazakhstan – March 2021. Available at: <https://gs.statcounter.com/social-media-stats/all/kazakhstan>
 30. Nazvana samaya populyarnaya socialnaya set.; v Kazahstane [The most popular social network is named in Kazakhstan] Internet-resources «Tengrinews.kz». 26.08.2019. Available at: <https://tengrinews.kz/internet/nazvana-samaya-populyarnaya-sotsialnaya-set-v-kazahstane-377526/>

31. Voronina K. *Kakoj effekt budet imet peticiya ob otmene vremennoj registracii grazhdan?* [What effect will a petition have to cancel temporary registration of citizens?] in: Kazahstanskaya pravda. 2017, Junuary10.
32. President ordered to create a unified institute of online petitions in Kazakhstan. Internet-journal «Vlast.kz». 01.09.2020. Available at: <https://vlast.kz/novosti/41495-sozdat-v-kazahstane-edinyj-institut-onlajn-peticij-porucil-prezident.html>
33. UN E-Government Survey 2020. New York: OON, 2020.
34. Zhunusova Tokyn. *Novaya komanda Akordy menyaet imidzh vlasti* [Akorda's new team changes the image of power] In: Portal «365info.kz». 18.05.2020. Available at: <https://365info.kz/2019/05/novaya-komanda-akordy-menyaat-imidzh-vlasti>
35. Davydova K. *Abaev ob «Abu-Dabi Plaza»: Bylo razzhiganie opredelennyh strastej v socialnyh setyah* [Abaev about "Abu Dhabi Plaza": There was a stirring up of certain passions in social networks] – In: Informacionnyj portal «Zakon.kz». 21.12.2017. Available at: <https://www.zakon.kz/4895073-abaev-ob-abu-dabi-plaza-bylo.html>
36. *Vystuplenie Prezidenta Kasym-ZHomarta Tokaeva na rasshirennom zasedanii Pravitelstva* [Speech by President Kassym-Jomart Tokayev at an expanded meeting of the Government] in: Oficialnyj sajt Prezidenta RK. 26.01.2021. Available at: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/_vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-rasshirennom-zasedanii-pravitelstva